

This article was prepared on the basis of the report given by M.N. Guboglo on the scientific conference in Washington (look the resume of the article by N. Glazer). The material for the report and the article was the poll of more than 14 thousand of 17-years pupils of schools, colleges, technical secondary schools, vocational training schools in 16 capitals of the Russian Federation Republics and also the poll on the whole Russian extract about 4 thousand of youth at the age of 17, 24 and 31 years old.

© 1998 г., ЭО, № 6

Н. Г л е й з е р

**МУЛЬТИЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО,
РЕЛИГИОЗНОГО И КУЛЬТУРНОГО
РАЗНООБРАЗИЯ**

Каждую страну отличает свое разнообразие, сформированное ее неповторимой историей, складом национального характера, культурой и политикой. В контексте настоящей конференции речь идет, конечно, о сравнении в этом плане США и России. Первое, что бросается в глаза при таком сравнении: разнообразие России является следствием экспансии одного народа по обширным территориям, населенным многими другими народами, которые находятся на разных этапах экономического развития, исповедуют разные религии, говорят на разных языках и принадлежат к разным культурам. Этнокультурное разнообразие США, напротив, явилось в основном следствием иммиграции (как вынужденной, так и добровольной) людей, которые говорят на многих языках и принадлежат ко многим культурам и расам.

Второе бросающееся в глаза различие: в России предполагается, что те или иные национальные группы будут сохранять свой национальный характер; в США, напротив, в большинстве случаев предполагается и ожидается, что они отбросят свои характерные национальные черты, свой язык и культуру и превратятся в нечто иное – в американцев. Эта точка зрения была подвергнута критике в последние десятилетия. Хотя она и не является более общепринятой и повсеместно распространенной, с нею по-прежнему считаются.

Особо хочу подчеркнуть тот факт, что когда в контексте России я говорил о различных группах, то называл их народами, чем они и являются как в общественном сознании, так и по своему складу. Говоря о США, я использовал слово «люди», потому что по складу, по нашим законам и в значительной мере в жизненной практике мы не выделяем народы среди иммигрантов в Соединенные Штаты. Иммигранты прибыли в страну в одиночку или отдельными семьями, причем ожидалось, что со временем все они станут частью однородной страны – США. В последние годы эти ожидания претерпели изменения из-за появившегося мультикультурализма, который, впрочем, не в силах сдержать процессов ассимиляции и интеграции иммигрантов, способствующих созданию «общего русла» в жизни США.

Контраст между разнообразием в результате экспансии и в результате иммиграции является, по моему мнению, центральным при сравнении США и России. Однако этот конфликт имел и определенные черты сходства. В своем движении на Запад из первых колоний на Атлантическом побережье американские первопроходцы и посе-

* Эта и публикуемая выше статья М.Н. Губогло подготовлены на основе докладов, прочитанных на научной конференции "Переосмысление отношений между США и Россией", которая проходила в г. Вашингтоне (США) 26 февраля – 2 марта 1998 г. при финансовой поддержке Фонда Карнеги.

ленцы занимали земли индейских племен, ведя с ними кровопролитные войны и вытесняя их в резервации, которые представляли собой ничтожно малую часть их первоначальных владений. Более того, путем заселения или захвата американцы приобрели половину территории Мексики. В настоящее время эти земли составляют четвертую часть территории Соединенных Штатов.

Резервации для индейцев (сами они предпочитают называть себя коренными американцами) – территории, на которых им предоставлены определенные права на самоуправление, – лучше всего можно было бы сравнить с различными автономными политическими образованиями тех или иных народов России, хотя резервации играют небольшую роль в жизни и политике Соединенных Штатов. Все индейское население, проживающее в резервациях и за их пределами, составляет менее 1% населения США. Роль индейцев в жизни страны является отражением их немногочисленности. Они присутствуют в американском общественном сознании постольку, поскольку им разрешено содержать игорные дома в резервациях и они ведут бесконечные тяжбы, требуя возврата земель, обещанных им по договорам, подписанным 200 лет назад. Тем не менее их роль маргинальна и индейскую резервацию нельзя сравнить с Чечней.

Между индейскими резервациями и автономными политическими образованиями в России можно усмотреть некоторые черты сходства, но между значительной частью населения американцев мексиканского происхождения на Юго-Западе США и населением автономных образований России трудно провести параллели. Подавляющее большинство американцев мексиканского происхождения являются недавними иммигрантами и имеют много общих характеристик с другими недавними иммигрантами. Потомки мексиканцев, проживавших на Юго-Западе во время аннексии этих земель в 1847 г., весьма немногочисленны. Их территории в соответствии с Конституцией США получили организационно-правовой статус штатов, и американцы мексиканского происхождения как отдельный народ не обладают какими-то исключительными правами. Они не могут быть подвергнуты дискриминации на основе их происхождения, но такое право предоставлено всем американцам в силу Закона о гражданских правах 1964 г. Американцы американского происхождения могут посылать своих детей в школы, где в течение некоторого времени преподавание ведется на их родном языке. Однако подобное право имеют все дети, в чьих семьях английский язык не является родным. Это не исключительное право, предоставленное американцам мексиканского происхождения, потому что они являются отдельным народом. Главное юридическое основание этого права – постановление Верховного суда США в ответ на иск американца китайского происхождения. Он жаловался на то, что в государственной школе, которую посещает его ребенок, не учитывали того факта, что ребенок не говорит по-английски. Это право может быть утрачено в Калифорнии – штате с самым большим населением американцев мексиканского происхождения, где предполагаемый референдум может ограничить так называемое двуязычное образование, которое, несмотря на свое название, в основном ведется на родном языке ребенка и его семьи.

Что собой представляют американские меньшинства?

Говоря об этнокультурном разнообразии США, мы имеем в виду американских индейцев, американцев мексиканского происхождения, а также других испаноговорящих американцев. Однако в первую очередь мы имеем в виду чернокожее население Америки, другими словами негров, или афроамериканцев. Свое капитальное исследование, посвященное положению негров в США и вышедшее в свет в 1930-е годы, Гуннар Мюрдаль назвал «An American Dilemma» («Одна американская дилемма»). Если бы на титуле стояло «The American Dilemma» («Главная и единственная американская дилемма»), ни у кого не возникло бы сомнений, о какой проблеме идет речь. В 1998 г. положение американских негров остается в США главной дилеммой, которой посвящены многочисленные исследования.

О непреходящем проблемном характере группы афроамериканцев можно судить хотя бы по ее меняющемуся обозначению. В прошлом использовался уничижительный термин, который сейчас в приличном обществе не услышишь. В начале XX в. предпочтительным стал термин «цветной» (отсюда название основной организации по защите гражданских прав – Национальная ассоциация содействия цветному населению). В 1920-е годы на смену ему пришли слова «негр» и «афроамериканец». В конце 1960-х годов, во время подъема борьбы за гражданские права, наиболее приемлемым стал термин «чернокожее население», а в самое последнее время – «афроамериканцы».

Корни этой группы следует искать в институте рабства. Вскоре после образования первой постоянной колонии англоговорящих поселенцев в Виргинии в начале 1600-х годов туда были завезены африканцы. На вполне легальной основе ввоз рабов продолжался до 1808 г., когда он был запрещен Конституцией США, и нелегально – в течение определенного периода после 1808 г. Причиной Гражданской войны 1861–1865 гг. – самого болезненного события в истории США – являлся гражданский статус негров. Самые важные поправки к Конституции были приняты после Гражданской войны, для того чтобы провозгласить равноправие негров с другими американцами. Тем не менее множество законов различных штатов ограничивали права негров как нижней касты вплоть до 1960-х годов, когда движение за гражданские права положило этому конец. Лидер этого движения Мартин Лютер Кинг – единственный американец, день памяти которого ежегодно отмечается в качестве национального праздника. Даже наш первый президент Джордж Вашингтон и наш самый великий президент Авраам Линкольн не удостоились такой чести – у них один праздник на двоих.

Американцы африканского происхождения – самое многочисленное меньшинство страны: 30 млн. чел., или 12% населения США. Во время первой переписи населения в 1790 г. они составляли пятую часть населения страны. В результате нескольких волн иммиграции из Европы в XIX – начале XX в. их доля сократилась. Вскоре, быть может к 2000 г., численность американцев африканского происхождения станет меньше численности испаноговорящих американцев. Однако статус этих двух групп, несмотря на то что обе именуется меньшинствами, сильно различается.

Термин «меньшинство» в США имеет свою специфику. В настоящее время он применяется только к небелым расам (американцы африканского происхождения, американские индейцы, азиаты, принадлежащие к различным группам) и к испаноговорящим американцам (мексиканцам, кубинцам, пуэрториканцам, иммигрантам из испаноговорящих стран Центральной и Южной Америки, исключая лиц испанского происхождения). Так как по расовому признаку испаноговорящие американцы могут быть европейцами, американскими индейцами, неграми или смесью этих рас, они рассматриваются в переписи населения не как раса, а как самостоятельное меньшинство. Для большинства, т.е. населения европейского происхождения, организаторам переписи пришлось придумать неудобоваримый термин non-Hispanic white – «белое население, исключая испаноговорящую группу». Итак, не сегодняшний день население США в демографическом плане составляют приблизительно 70% белых, исключая испаноговорящих, т.е. европейцев, около 12% афроамериканцев, около 10–11% испаноговорящих, 3% лиц азиатского происхождения и менее 1% американских индейцев.

Почему меньшинствами, в повседневном употреблении этого понятия, считаются только эти четыре группы и почему в них не включены, например, американские евреи, не говоря уже о множестве европейских групп? Дело в том, что меньшинства – это группы, которые в той или иной мере подвергались или подвергаются преследованиям и дискриминации, являются жертвами предрассудков. Отчего сюда не вошли евреи, американцы итальянского или даже ирландского происхождения, которые в XIX в. сильно пострадали от предрассудков и дискриминации? Дело в том, что независимо от численности и осознания себя меньшинством эти группы, преодолевшие предрассудки и дискриминацию, в результате ассимиляции и интеграции влились в русло

американской жизни и меньшинством более не считаются. Так, евреи могут думать о себе как о меньшинстве, поскольку составляют всего 2% населения. На протяжении своей истории во всех странах, в которых жили евреи, они были меньшинством. В Соединенных Штатах они иногда являются жертвами предрассудков и дискриминации, хотя в американском общественном сознании и не являются меньшинством: для этого евреи слишком богаты и слишком глубоко интегрированы в жизнь страны.

Прекратились ли процессы ассимиляции?

Вызов, брошенный меньшинствами американской модели этнокультурного разнообразия (она, как было сказано выше, основана на иммиграции людей, которые со временем меняют свой язык, культуру, политические воззрения и самобытность, с тем чтобы стать американцами), заключается в том, станут ли сегодняшние меньшинства американцами, как это сделали до них меньшинства европейского происхождения. Успех процессов ассимиляции и интеграции зависит от двух факторов: готовности давно ассимилировавшегося большинства принять это меньшинство и желания меньшинства отказаться от своей самобытности и быть ассимилированными единой американской культурой.

Эти умонастроения меньшинств и большинства менялись и продолжают меняться. В конце прошлого и начале нынешнего века иммигрантам из Европы пришлось столкнуться с немалыми предрассудками и дискриминацией. Одни страдали больше, другие – меньше. В наименьшей степени от предрассудков страдали иммигранты из Северной и Западной Европы, которые в своей массе были протестантами. Католики – ирландцы, итальянцы и др. – страдали больше. Пожалуй, в самом худшем положении оказались евреи с их нехристианской религией. Религия – лишь один из факторов, определяющих отношение американского большинства к новым иммигрантам. Некоторых из них, например немцев, считали близкими к доминирующей группе англоговорящих выходцев из Англии. Других – итальянцев, восточноевропейцев, евреев, левантийцев – считали чужаками. Политические лидеры, общественные деятели, формировавшие общественное мнение, и многие общественные деятели говорили, что их невозможно ассимилировать и следует вообще не пускать в страну.

Иммиграция в Соединенные Штаты подразумевает, что иммигрант становится американцем по языку, культуре и верности флагу. А если такого рода трансмутация представляется невозможной, иммиграция должна быть запрещена. Таким образом была запрещена в 1880-е годы иммиграция китайцев и 30 лет спустя японцев; в середине 1920-х годов в результате реформы американского иммиграционного права была резко ограничена иммиграция из стран Южной и Восточной Европы.

Процесс массовой иммиграции резко затормозился в 1924–1965 гг., т.е. на 40 лет. За это время дети евреев, итальянцев, поляков, греков и других иммигрантов из Восточной и Южной Европы были ассимилированы, став американскими гражданами по рождению или в результате натурализации. Это сделало невозможным сохранение дискриминационных законов в отношении их родственников и соотечественников. Иммиграционный закон 1965 г., все еще сохраняющий силу, не содержал дискриминационных положений в отношении какой-либо группы потенциальных иммигрантов. Однако последствия закона оказались довольно неожиданными. После первоначального притока большого числа иммигрантов из Европы улучшение экономического положения на этом континенте в сочетании с некоторыми положениями закона об иммиграции, предоставляющими льготы родственникам американских граждан или постоянно проживающим в США, изменили направления иммиграционных потоков. На сегодняшний день 85% иммигрантов – это выходцы из Азии, Латинской Америки и стран Карибского бассейна. Новый иммиграционный закон привел к значительному росту иммиграции в абсолютных цифрах и к еще большему росту иммиграции из стран Азии и Латинской Америки в относительном выражении.

Сейчас, как и до 1924 г., США – страна массовой иммиграции: 900 тыс. законных иммигрантов в год плюс еще около 400 тыс. незаконных. За последние 20 лет процент лиц, родившихся за пределами США, удвоился с 5 до 10 и продолжает расти. В ближайшем будущем ни эволюция стран, поставляющих основную массу иммигрантов, ни изменения в американском законодательстве не дадут оснований для резкого сокращения иммиграции. Хотя конгресс обсуждает изменения в иммиграционном законодательстве каждый год, речь в основном идет о незаконной иммиграции. Вновь возникли опасения относительно масштабов и демографической структуры иммиграции. Эти страхи отражены в результатах опросов общественного мнения; большинство респондентов считает, что иммигрантов слишком много.

Позиция конгресса формируется не только общественным мнением. Против изменений в иммиграционном законе выступают прежде всего конгрессмены, представляющие испаноговорящее население. Их не так много, но они занимают непримиримую позицию в этом вопросе. Несмотря на недовольство общественности высоким уровнем иммиграции, большинство конгрессменов не продемонстрировали готовности выступить против своих коллег, представляющих испаноговорящее население. Несколько лет тому назад Калифорния приняла законопроект, запрещающий всяческую помощь штата нелегальным иммигрантам.

Нынешние антииммигрантские настроения не столь ярко выражены и по ряду параметров отличаются от антииммигрантских настроений 1920-х годов. Тогда преобладали антикатолические, антисемитские и иные расистские настроения. Эти настроения, а также бедность новых иммигрантов заставляли многих думать, что по уровню культуры и материального благосостояния новые иммигранты никогда не догонят «старых». Сегодня предметом озабоченности являются не столько культура и религия новых иммигрантов, сколько бремя дополнительных расходов на их социальное страхование и здравоохранение, а также отрицательное влияние большого числа детей, не говорящих по-английски, на школьное образование. Окончательная ассимиляция новых иммигрантов, на мой взгляд, уже внушает меньше опасений. Опыт более ранних иммигрантов – китайцев, японцев, восточноевропейцев, евреев, которых, как считалось, невозможно ассимилировать, говорит о том, что новые иммигранты будут все-таки интегрированы в американское общество.

Имеются разные предпосылки, что так оно и случится. Хотя по образовательному и профессиональному уровню различные группы иммигрантов значительно отличаются друг от друга, все они со временем продвигаются по службе, повышают уровень благосостояния, вливают новые силы в стареющее население, способствуют оживлению умирающих отраслей промышленности и натурализуются темпами, которые превышают темпы более ранних иммигрантов. Действуют мощные ассимилирующие силы – массовая культура, язык, государственные школы, политическая система. Если мы возьмем такой показатель ассимиляционных процессов, как смешанные браки, то не найдем больших различий между иммигрантами, приехавшими в последние 30 лет, и более ранними волнами иммиграции. В определенном смысле иммигранты оказались настоящим благом для Америки: в средних школах второй ступени в районах с высоким иммигрантским населением именно дети иммигрантов, особенно из Китая, Кореи, Вьетнама и Индии, получают самые высокие оценки и завоевывают самые престижные призы. (Следует, однако, признать, что дети иммигрантов из менее образованных семей не гонятся за успеваемостью и создают большие проблемы для своих школ.)

Когда ассимиляция «не срабатывает»

Рассуждая о большом этнокультурном разнообразии США нельзя не думать об иммиграции. Самые сложные и серьезные проблемы, стоящие перед страной, не имеют отношения к иммигрантам и иммиграции. Главная и давняя проблема в создании единой американской нации с общими ценностями, общим уровнем жизни и всеобщей

преданностью США и их Конституции – не иммиграция, а американцы африканского происхождения. Изначальный грех рабства и его последствия не искуплены ни Гражданской войной, ни революцией в области гражданских прав, ни множеством государственных программ по повышению уровня благосостояния афроамериканцев. Провал усилий по интеграции чернокожего населения Америки подействовал на американцев отрезвляюще. Не так давно президент Б. Клинтон начал общенациональный диалог по расовым проблемам. Нет сомнения, что в центре его будут находиться афроамериканцы, хотя ожидается широкое участие в диалоге и других расовых групп.

Афроамериканцы значительно отличаются от какой-либо другой группы, в том числе и недавних иммигрантов. Они, например, имеют тенденцию к компактному проживанию, что влечет за собой важные последствия. Так, от места жительства зависит, в какую школу пойдут их дети. В большинстве крупных городов мы найдем десятки школ, в которых учатся исключительно чернокожие дети. Поскольку уровень благосостояния афроамериканцев обычно ниже среднего, их концентрация в тех или иных населенных пунктах создает проблемы, связанные с бедностью.

По числу смешанных браков – главному показателю ассимиляции – афроамериканцы также стоят особняком. В последнее время индекс смешанных браков несколько увеличился, и в настоящее время приблизительно 10% афроамериканцев-мужчин женятся не на афроамериканках. Для женщин Юга США этот процент в 2 раза меньше. Для иммигрантов последней волны – 30 и более процентов.

Доход афроамериканской семьи составляет всего 56% от дохода белой семьи (исключая испаноговорящих американцев). Объясняется это тем, что в 47% случаев глава афроамериканской семьи – женщина, в то время как в белых семьях этот показатель составляет 14%. Многие дети – незаконнорожденные и растут без отца. Хотя крепкая афроамериканская семья с хорошим образованием в материальном плане живет не хуже белой семьи, число таких семей невелико. Чистые суммарные активы белой семьи в 10 раз больше, чем афроамериканской. Дети афроамериканцев обычно учатся в школе даже хуже детей недавних иммигрантов, которые плохо владеют английским языком. И это далеко не полный перечень проблем.

Итак, основная проблема, порожденная этнокультурным разнообразием Америки, – это не иммиграция. Ведь США принимают иммигрантов самого различного происхождения, культуры и религии. Индуизм, буддизм и даже ислам становятся американскими религиями, почти не конфликтующими между собой. Основная проблема имеет гораздо более древние и глубокие корни – это взаимоотношения между чернокожими и белыми американцами. Именно они дали мощный толчок мультикультурализму – комплексу разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры как бы в противовес единой американской культуре. Достижения мультикультурализма особенно ощутимы в школах США, как начальных, так и средних, где он коренным образом изменил преподавание американской истории и литературы: в учебных программах делается большой упор на роль негров в истории и литературе. Коллектив ставится выше индивида, и, как предупреждает историк Артур Шлесинджер в своей книге «The Disuniting of America», слово *pluribus* в девизе *e pluribus unum* на всех американских монетах становится весомее, чем *unum*.

Все это у многих вызвало опасения за судьбу единства Америки, и мультикультурализм подвергся ожесточенным нападкам. Тем не менее мультикультурализм нашел сторонников именно среди школьных учителей: они надеются, что это единственный путь к сердцам детей афроамериканцев, которые часто ведут себя в государственных школах враждебно и замкнуто. Мультикультурализм популярен не только среди негров. Он нашел приверженцев среди испаноговорящих американцев и американцев азиатского происхождения, результатом чего стали изменения в школьных программах и учебниках. В двух последних группах темпы ассимиляции в целом не ниже, чем у более ранних иммигрантов из Европы.

Я верю, что в своем отношении к жизни, в своих чаяниях и устремлениях подавляющее большинство афроамериканцев ощущает себя частью США. Конечно, они отличаются от других американцев, но это не те различия, что имеют место между квебекцами и остальными канадцами или между хорватами и сербами. В Соединенных Штатах нет реальной угрозы распада страны. Продолжаются процессы ассимиляции, ведущие к полной интеграции. И это относится в том числе и к афроамериканцам, хотя у них эти процессы протекают значительно медленнее, чем у других групп. Именно в этом заключается вызов, который брошен Америке.

N. G l a z e r. Multiethnic Societies – Coping with Demographic, Religious and Cultural Diversity

This article is prepared on the basis of the report which was given by N. Glazer – honorary Professor of Pedagogy and Sociology of Harvard University on the scientific conference «Rethinking Sussian-American Relations» which took place in Washington (26th of February – 2nd of March, 1998) with financial support of Carnegie Endowment for International Peace.

© 1998 г., ЭО, № 6

М. Г. Кучинский

МИССИЯ АЛЕКСЕЯ СИМОНОВА

1 сентября 1680 г. в Новгородский приказ был спущен царский указ о необходимости Кольскому и Пустозерскому воеводам «...иноверцов и идолопоклонников призывать во благочестивую православную христианскую веру...»¹. Кольскому воеводе стольнику Василию Ивановичу Эверлакову указ был лично вручен 20 сентября в Москве². К выполнению предписывалось привлечь священников и монахов из Кандажского и Печенгского монастырей, а также всех священников, которые в тот момент находились в остроге и уезде. Одновременно с царским указом, В. Эверлакову вручили содержащую те же указания патриаршую грамоту всем черным и приходским священникам уезда³. Аналогичные документы были посланы пустозерскому воеводе⁴.

Воеводы не торопились с миссионерской деятельностью, и в феврале 1681 г. оба администратора снова получили те же указы, но уже с угрозами опалы в случае невыполнения⁵. В июне В. Эверлаков ответил, что «никого в лопские погосты... посылать не поспел», потому, что летом все лопари (саамы) разъехались по своим удаленным промысловым угодьям, а разыскивать их по летнему бездорожью нет возможности, но ближайшей зимой он кого-нибудь отправит выполнять указ⁶. В начале ноября по саамским зимним поселениям из Колы поехали священник Спасского собора Алексей Симонов и «посадский человек Федка Михайлов сын Суслов»⁷. Священник объехал 10 погостов: Воронежский, Семиостровский, Ловозерский, Масьельский, Екостровский, Бабенский, Нотозерский, Соельский (совр. Сонгельский), Пазрецкий, Нявдемский. Видимо, такая выборка была обусловлена подчинением погостов кольской администрации (остальные погосты находились в ведении монастырей).

А. Симонову вменялось в обязанности инспектировать духовное состояние лопарей и призывать в православную веру язычников и иноверцев. Отец Алексей наверняка знал, что все (или почти все) саамы уже давно крещены, но христианских обрядов не соблюдают. Вряд ли было для него секретом, что священники приезжают к ним один